

А. А. Бессонов

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА ИМЕНИ А. Я. СУХАРЕВА,
МОСКВА, РОССИЯ

Информационные технологии как инструмент распространения идеологии нацизма и противодействия этому

Заповедь новую даю вам,
да любите друг друга.
Ин. 13:34

Аннотация. В современном мире нацизм уже в форме неонацизма вновь поднимает голову. Основной своей целью неонацисты и их пособники имеют изменение мировоззрения, прежде всего русского человека, и физическое уничтожение русской цивилизации и православия. Информационно-телекоммуникационные технологии используются для распространения нацистской идеологии, привлечения к ней новых приверженцев, для совершения составляющих её сущность преступлений. Ввиду отсутствия официального универсального определения нацизма в статье рассмотрены предлагаемые исследователями перечни составляющих его суть явлений. Одним из способов противодействия современному неонацизму выступает уголовная ответственность за совершение действий, связанных с его реабилитацией, оскорблением религиозных чувств верующих, разжиганием национальной,

религиозной и пр. ненависти либо вражды. Автором указана статистика этих преступлений, обозначены особенности их совершения с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, приведены некоторые примеры уголовных дел. Рука об руку с неонацизмом идут неоязычество и идеи сепаратизма, распространяемые с использованием информационных технологий и несущие явную угрозу российской государственности. Наконец, предложены способы противодействия распространению нацистской идеологии посредством информационно-телекоммуникационных технологий. В основу статьи положены тезисы выступления автора на форуме по защите традиционных ценностей имени Татьяны Щипковой «Русский мир против нацизма» в г. Смоленске 25 сентября 2024 года.

Ключевые слова: информационные технологии, нацизм, неонацизм, неоязычество, реабилитация нацизма

Для цитирования: Бессонов А. А. Информационные технологии как инструмент распространения идеологии нацизма и противодействия этому // Ортодоксия. — 2025. — № 1. — С. 122–135. DOI : 10.53822/2712-9276-2025-1-122-135

Стремительно меняющийся мир, определяющий новый ландшафт геополитики и характеризующийся радикальным противостоянием идей однополярного и многополярного устройства, привёл к всплеску неонацизма. Последний характеризуется как агрессивным физическим, так и идеологическим наступлением на Русский мир. В качестве основного элемента формирования почвы для взращивания неонацизма используются разрушение традиционных духовно-нравственных ценностей, разрыв преемственности поколений, уничтожение исторической памяти и сложившейся веками национальной культуры, дискредитация традиционных религий. Всё перечисленное имеет своей главной целью изменение мировоззрения, прежде всего русского человека, и в конечном итоге физическое уничтожение русской цивилизации и православия.

При рассмотрении современных информационно-телекоммуникационных технологий в качестве инструмента влияния на индивидуальное и массовое сознание и бессознательное людей обращает на себя внимание то, что их сила заключается в охвате целевой аудитории, представленной сегодня 66,2% населения Земли, и погружении пользователей

в виртуальное пространство в среднем от нескольких часов до практически всего времени бодрствования. К сожалению, для многих пользователей Интернет играет роль главного воспитателя и источника информации, впитываемой без какого-либо критического восприятия и как исключительно достоверной.

Зная всё это, злоумышленники используют информационно-телекоммуникационные технологии, во-первых, для распространения деструктивной идеологии, в первую очередь — нацистской, с целью поддержания жизнеспособности своего античеловеческого сообщества и вовлечения в него новых адептов; во-вторых, для совершения действий, составляющих собственно суть нацизма, и побуждения к ним третьих лиц, не являющихся пока его прямыми приверженцами.

Официального универсального определения нацизма, закреплённого в международных правовых документах, не существует, несмотря на его конвенциональное осуждение по результатам Нюрнбергского трибунала. Однако Нюрнбергский суд в своём приговоре утвердил единую волю народов в осуждении нацизма как основы государственной идеологии и политики террора в государственном управлении, разоблачил человеконенавистническую сущность германского нацизма, его расистских планов и действий по физическому истреблению десятков миллионов человек, уничтожению целых народов, противоправные притязания германского милитаризма и финансово-промышленных монополий на мировое господство (Савенков 2021: 366). Нет такого определения и в отечественном законодательстве. Между тем термин «нацизм» уже длительное время применяется в историческом, политическом и правовом контексте для обозначения идеологии и политики Национал-социалистической немецкой рабочей партии, существовавшей с 1920 по 1945 год в Германии.

В частности, осуществляя поиск нормативно-правового определения нацизма и рассматривая его германское проявление, П. С. Рыжов перечисляет такие его ключевые черты:

- обострённый национализм, расизм, антисемитизм, реваншизм и шовинизм;
- мистификация и оккультизм, пропаганда и дезинформация;
- наличие не только харизматического лидера, но придание ему статуса миссии, отца народа, «бога на земле»;
- военная агрессия, нечеловеческие зверства и истребление всех, кто не вписывается в собственные рамки и представления, не считаясь

с размерами потенциального противника (группа лиц или целые страны и народы) (Рыжов 2018: 386).

Рассматривая нацизм как один из видов фашизма, связанный с расовым и этническим превосходством, воплощаемым в конкретной нации, В. Э. Багдасарян выделяет следующие его генезисные основания:

- он часто оказывается проектируемым феноменом, является так называемым «проектом элиты»;
- экономическая конкуренция и борьба за ресурсы;
- дифференциация идентичностей по дуальному принципу «мы — они»;
- ксенофобия или страх «чужого», переходящий в ненависть в отношении источника этого страха;
- формирование устойчивого образа врага по «сценарию кровной мести», использование для этого концепта разрушения или осквернения национальных символов («семиосферы»);
- комплекс национальной неполноценности;
- идеология превосходства и неравенства (расизм), подпитываемая псевдонаучными (в том числе эзотерическими) теориями;
- изменения этнодемографической структуры общества;
- пропаганда войны и демонизация образа врага;
- культивирование мифа «удара в спину», прежде всего путём его этнической идентификации;
- теория национального унижения и реваншизма (Багдасарян 2024: 19–23).

Вместе с тем ключевым признаком нацизма, на наш взгляд, является его человеконенавистническая сущность, противоречащая внесённой в эпиграф к настоящей статье заповеди, данной нам нашим Господом Иисусом Христом. При этом представляется, что к природе движущей силы нацизма как инструменту уничтожения именно Русского мира справедливо можно отнести обозначенные профессором А. В. Щипковым причины желания США и западных стран разжечь в России революцию:

- переоценка западной цивилизацией христианских ценностей, обусловленная переходом к модернистской квазирелигиозности;
- восприятие России в качестве вызова традиционной евроидентичности Запада, как «варваров у ворот» (Щипков 2021: 196–201).

В целях противодействия распространению идеологии нацизма, а тем более его реальному воплощению в виде конкретных действий, отечественный законодатель под угрозой уголовного наказания запретил

совершение составляющих его суть (в основной своей части раскрытых в упомянутых определениях):

- во-первых, его реабилитацию;
- во-вторых, оскорбление религиозных чувств верующих;
- в-третьих, разжигание национальной, религиозной и пр. ненависти либо вражды.

Так, в 2014 году УК РФ дополнен новой статьёй 354.1, предусматривающей уголовную ответственность за реабилитацию нацизма и состоящей из трёх частей¹, а в 2021 году дополнена частью четвёртой².

Реабилитацию нацизма составляют деяния, заключающиеся в:

- отрицании фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси;

- одобрении преступлений, установленных указанным приговором;
- распространении заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершённые публично;

- распространении выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества;

- осквернении символов воинской славы России, оскорблении памяти защитников Отечества либо унижении чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, совершённые публично.

Уголовная наказуемость первых трёх групп действий предусмотрена частью первой указанной статьи, а двух следующих — её частью третьей. За совершение деяний, упомянутых в ч. первой этой статьи, лицом с использованием своего служебного положения, с искусственным созданием доказательств обвинения, групповым способом, с применением средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а в ч. второй — двумя последними способами, предусмотрено более строгое наказание.

¹ Федеральный закон от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 12.05.2014. № 19. Ст. 2333.

² Федеральный закон от 05.04.2021 № 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 12.04.2021. № 15 (Часть I). Ст. 2426.

С 2014 года по настоящее время за реабилитацию нацизма осуждено 228 лиц (в 2014 году — 0, в 2015, 2016 и 2018 годах по 5 лиц, 2017 год — 8, 2019 год — 2, 2020 год — 10, 2021 год — 35, 2022 год — 42, 2023 год — 52, 2024 год — 64 лица). С разбивкой по частям рассматриваемой статьи УК РФ статистические сведения приведены в таблице 1.

Таблица 1. Статистика о количестве лиц, осуждённых за реабилитацию нацизма

год \ ст. УК РФ	ч. 1 ст. 354.1	ч. 2 ст. 354.1	ч. 3 ст. 354.1	ч. 4 ст. 354.1
2015	2	0	3	—
2016	4	0	1	—
2017	5	0	3	—
2018	2	0	3	—
2019	1	0	1	—
2020	7	0	3	—
2021	25	2	8	0
2022	13	5	9	15
2023	6	14	8	24
2024	4	18	12	30

В совокупности с реабилитацией нацизма в содержание этого античеловеческого деяния также входят ещё два вида преступлений:

— оскорбление религиозных чувств верующих, представленное публичными действиями, выражающими явное неуважение к обществу (ч. 1 ст. 148 УК РФ), и те же деяния, совершённые при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 148 УК РФ);

— возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ч. 1 ст. 282 УК РФ), и те же деяния при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 282 УК РФ).

Статистика по осуждённым за перечисленные преступления лицам за последние 5 лет приведена на рисунке 1. Отметим, что большая часть этих деяний сегодня совершается с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий.

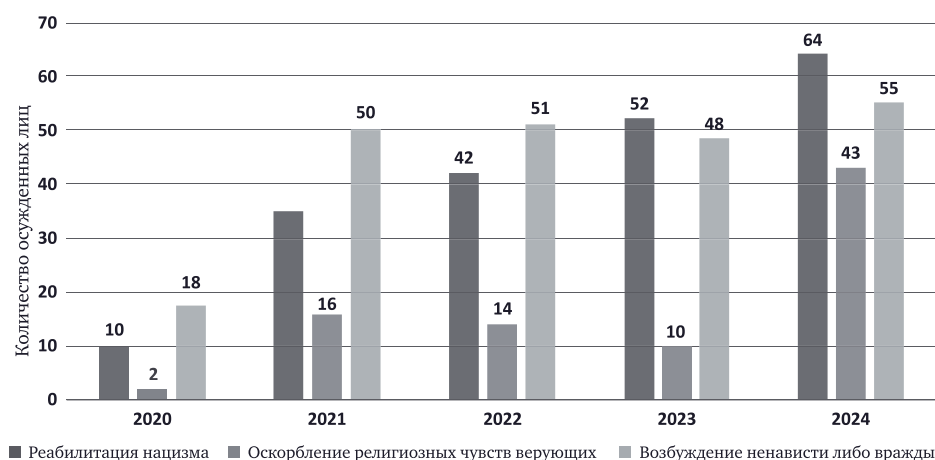

Рисунок 1. Статистические сведения о количестве лиц, осуждённых в Российской Федерации за последние 5 лет за совершение преступлений, составляющих суть нацизма

Проведённый нами анализ материалов уголовных дел о преступлениях, связанных с реабилитацией нацизма и совершённых на территории Российской Федерации с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, позволил сделать следующие выводы об их особенностях:

— помимо прямой приверженности идеологии нацизма мотивами их совершения выступает негативное отношение к бывшему СССР, в первую очередь к Победе советского народа в Великой Отечественной войне, и проводимой сегодня Российской Федерацией Специальной военной операции;

— предметом посягательства и/или средством совершения таких деяний выступает информация в форме текстов, изображений, фотографий или видеозаписей;

— в основном такие преступления совершаются преступниками единолично, в отдельных случаях — группой лиц;

— наиболее часто к ним причастны граждане нашей страны, несколько реже иностранцы (Бессонов 2025: 23).

Приведём несколько примеров из материалов уголовных дел. Так, гражданин М. 19 апреля 2022 года в 22.35, используя свой мобильный телефон, в социальной сети «ВКонтакте» в комментарии к публикации с видеозаписью, размещённой в интернет-сообществе «Голос Дагестана»,

призвал поставить памятник Гитлеру за то, что он уничтожал евреев, тем самым публично одобряя преступления, установленные приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. В связи с этим М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 354.1 УК РФ³.

По другому уголовному делу установлено, что гражданин К. 19 марта 2023 года в 15.41 на собственной странице в социальной сети «ВКонтакте» разместил ранее обнаруженную в этой же социальной сети видеозапись, автор которой не только оправдывает, одобряет и отрицает факты массового уничтожения евреев в Германии во время Второй мировой войны (Холокоста), но и пытается убедить в том, что установленные Приговором Нюрнбергского трибунала факты массового уничтожения евреев являются вымыслом и ложью, концентрационный лагерь Освенцим является не местом для их уничтожения, а пунктом для переселения их в другие страны, где для евреев были созданы комфортные условия для проживания. Тем самым он пытался сформировать таким образом новое положительное эмоционально-смысловое отношение к Холокосту, а также сопроводил эту видеозапись своей текстовой записью: «Настоящий Холокост, обман народа». Помимо этого, он же 16 апреля 2023 года в 06.49 на персональной странице в социальной сети «ВКонтакте» разместил видеозапись с призывами, направленными на возбуждение вражды, ненависти (разжигания розни) по отношению к евреям. Судом К. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 354.1 и ч. 1 ст. 282 УК РФ⁴.

Ещё по одному из уголовных дел установлено, что гражданин Н., являясь приверженцем германского нацизма, в различных интернет-сообществах в социальной сети «ВКонтакте» к публикациям о подвигах участников Великой Отечественной войны разместил свои комментарии с высказываниями, направленными на оскорбление памяти защитников Отечества и унижение чести и достоинства ветеранов Великой Отечественной войны⁵.

Значительное количество рассматриваемых деяний, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, связано с размещением виновными при реализации патриотического проекта «Бессмертный полк онлайн» портретов нацистских преступников.

³ Уголовное дело № 1–39/2024, находящееся в архиве Каякентского районного суда Республики Дагестан.

⁴ Уголовное дело № 1–39/2024, находящееся в архиве Верховного суда Чувашской Республики.

⁵ Уголовное дело № 2–30/2023, находящееся в архиве Самарского областного суда.

К тому же предпринимаются попытки размещения в сети Интернет материалов, героизирующих пособников нацистов (Бандеры, Власова, Шухевича и др.) и искажающих историческую правду о Великой Отечественной войне. Как отметил В. В. Путин в связи с 75-летием Великой Победы, героизацию пособников нацистов следует рассматривать как предательство памяти наших отцов и дедов, предательство тех идеалов, которые объединили народы в борьбе с нацизмом (Путин 2020: 38–39).

Акцентируем внимание на том, что, вовлекая нашу молодёжь в совершение любого из перечисленных преступлений, её буквально лишают будущего ввиду приобретения судимости за них, пытаются изменить мировоззрение и отдалить от своего Отечества.

В контексте попытки уничтожить Русский мир путём воспроизводства неонацизма как внутри, так и вне него важно не упустить из поля своего зрения деструктивную деятельность, направленную на культивирование идеологии сепаратизма, неоязычества и т. п., распространяемых с применением информационно-телекоммуникационных технологий и выступающих его неизменными спутниками.

К примеру, активизация распространения неонацистской идеологии на территории ряда стран постсоветского пространства (на Украине, в Литве, Латвии, Эстонии) и Европы является последствием русофобии и попыткой осуществления новой внешней военной агрессии в отношении Российской Федерации. Одновременно с этим врагами России инспирируются националистические настроения и их такая крайняя форма, как неонацизм, в отдельных её субъектах с целью возвращения сепаратистских настроений, направленных на разрушение её территориальной целостности.

Одной из идеологических основ неонацизма является неоязычество, которое также активно распространяется посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Следует отметить, что на Украине среди неонацистских групп особо популярны западные формы неоязычества, которые своими корнями уходят в практики кельтов, друидов и викингов. Неоязычники стали движущей силой в насильственных акциях евромайдана (Рогатин 2022: 158–159). Например, последователи неоязыческой организации «Родная Украинская Национальная вера» (РУНвера) придерживаются антихристианской идеологии, исповедуют идеал сверхчеловека, отличаются религиозной нетерпимостью, почитают националистов Степана Бандеру и Романа Шухевича, одобряют идеи

террориста Брейвика (Рогатин 2022: 160–161). При расследовании на территории Ставропольского края уголовного дела по обвинению группы лиц, в том числе несовершеннолетних, в участии в запрещённой в России экстремистской организации «Правый сектор» установлена приверженность большинства из них неоязычеству и наличие у них на теле татуировок с неоязыческой и нацистской символикой. Вовлечены в указанную экстремистскую организацию они были с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет и мессенджера Telegram⁶.

Между тем неоязычество само по себе, зачастую имея форму сект, в силу своей крайней агрессивности и нетерпимости к инакомыслию, имея своим основанием оккультизм и мистико-националистическую доктрину, несёт в себе угрозу российской государственности (Матвейчев 2021: 105–106).

Думается, что противодействовать распространению нацистской и неонацистской идеологии через информационно-телекоммуникационные технологии следует:

- выявляя пути её распространения и устанавливая механизм её психологического внедрения в мировоззрение молодого поколения людей;
- своевременно выявляя, блокируя и удаляя содержащего её постулаты деструктивного контента;
- осуществляя комплексную и широкомасштабную пропагандистскую работу о нечеловеческой сущности нацизма, значении Нюрнбергского трибунала в борьбе с этим злом;
- размещая в информационно-телекоммуникационной сети Интернет контент, пропагандирующий российские традиционные духовно-нравственные ценности, содержащий правдивую информацию о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Таким образом, информационно-телекоммуникационные технологии, в первую очередь сеть Интернет, являются средством распространения деструктивной идеологии и инструментом противодействия этому, источником хорошего контента и плохого. Эти технологии — данность времени, и их сложно вычеркнуть из жизни человеческого общества простым росчерком пера. Однако мы должны использовать их для замещения деструктивной информации истинными христианскими и традиционными российскими духовно-нравственными ценностями, исторической правдой.

⁶ Уголовные дела №№ 1–303/2022, 1–377/2022, 1–13/2023, находящиеся в архиве Промышленного районного суда г. Ставрополя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Багдасарян В. Э. Нация, нацизм и фашизм: социогуманитарные парадигмы политологических определений // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. — 2024. — № 2. — С. 7–28.

Бессонов А. А. Криминалистика на защите российских традиционных духовно-нравственных ценностей // Журнал российского права. — 2025. — Т. 29. — № 1. — С. 17–26.

Матвейчев О. А. Тоталитарные секты в контексте актуальных политических процессов // Ортодоксия. — 2021. — № 1. — С. 92–110.

Путин В. В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. — М. : Проспект, 2020. — 48 с.

Рогатин В. Н. Деятельность неоязыческих организаций на Украине в 2014–2021 гг. // Ортодоксия. — 2022. — № 3. — С. 155–174.

Рыжов П. С. Разграничение понятий фашизма и нацизма в отечественной правовой системе // Пробелы в российском законодательстве. — 2018. — № 3. — С. 383–388.

Савенков А. Н. Нюрнберг: Приговор во имя Мира. — М. : Проспект, 2021. — 760 с.

Щипков А. В. Революция как культурный институт // Ортодоксия. — 2021. — № 1. — С. 191–213.

Сведения об авторе:

Алексей Александрович Бессонов — доктор юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции, ректор Московской академии Следственного комитета имени А. Я. Сухарева, 125080, Россия, Москва, ул. Врубеля, 12, bestallv@mail.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 01.02.2025; одобрена после рецензирования 04.02.2025; принята к публикации 10.02.2025.

A. A. Bessonov

SUKHAREV MOSCOW ACADEMY OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE,
MOSCOW, RUSSIA

Information Technology as a Tool for the Dissemination of Nazi Ideology and Countering It

Abstract. In the modern world, Nazism, now in the form of Neo-Nazism, is raising its head again. The primary goal of Neo-Nazism and their supporters is to change the worldview of the Russian people and to physically destroy Russian civilization and Orthodoxy. Information and telecommunications technologies are used to propagate Nazi ideology, attract new adherents, and commit crimes that are intrinsic to its essence. In light of the absence of an official universal definition of Nazism, the article examines proposed lists of phenomena that constitute its essence, as suggested by researchers. One of the ways to counter contemporary Neo-Nazism is through criminal liability for actions related to its rehabilitation, for offending the religious feelings of believers, and for inciting national, religious, and other forms of hatred or enmity. The author provides statistics on these crimes, highlights the peculiarities of committing them using the information and telecommunications network Internet and presents several examples of criminal cases. Neo-Nazism is accompanied by Neo-Paganism and separatist ideas, which are disseminated using information technologies and pose a clear threat to the Russian statehood. Finally, the article proposes methods to counter the spread of Nazi ideology through information and telecommunications technologies. The basis of the article is the theses from the author's speech at the forum for the protection of traditional values named after Tatyana

Shchipkova “The Russian World Against Nazism”, held in Smolensk on September 25, 2024.

Keywords: information technology, nazism, nazism, neo-paganism, rehabilitation of nazism

For citation: Bessonov, A. A. (2025). Information Technology as a Tool for the Dissemination of Nazi Ideology and Countering It. *Orthodoxia* (1), 122–135 [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-1-122-135

REFERENCES:

Bagdasaryan, V. E. (2024). Natsiya, natsizm i fashizm: sotsiogumanitarnye paradigmy politologicheskie opredeleniy [Nation, Nazism and Fascism: Socio-humanitarian paradigms of political science definitions]. In *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, (2), 7–28. [In Russian].

Bessonov, A. A. (2025). Kriminalistika na zashchite rossiyskikh traditsionnykh dukhovno-nravstvennykh tsennostey [Criminalistics in Defence of Russian Traditional Spiritual and Moral Values]. In *Journal of Russian Law*. 29(1), 17–26. [In Russian].

Matveychev, O. A. (2021). Totalitarnye sekty v kontekste aktual'nykh politicheskikh protsessov [Totalitarism Sects within the Current Political Processes]. In *Orthodoxia*, (1), 92–110. [In Russian].

Putin, V. V. (2020). 75 let Velikoy Pobedy: obshchaya otvetstvennost' perez istoriy i budushchim [75 Years of the Great Victory: Shared Responsibility Before History and the Future]. Moscow: Prospekt. [In Russian].

Rogatin, V. N. (2022). Deyatel'nost' neo-yazycheskikh organizatsiy na Ukrainye v 2014–2021 gg. [Activity of Neo-Pagan Organizations in Ukraine in 2014–2021]. In *Orthodoxia*, (3), 155–174. [In Russian].

Ryzhov, P. S. (2018). Razgranicheniye ponyatiy fashizma i natsizma v otechestvennoy pravovoy sisteme [A Distinction between the Concept of Fascism and Nazism in the Domestic Legal System]. In *Gaps in Russian Legislation*, (3), 383–388. [In Russian].

Savenkov, A. N. (2021). Nyurnberg: Prigovor vo imya Mira [Nurnberg: Verdict for Name of Peace]. Moscow: Prospekt. [In Russian].

Shchipkov, A. V. (2021). Revolyutsiya kak kulturnyy institut [Revolution as a Cultural Institute]. In *Orthodoxia*, (1), 191–213. [In Russian].

About the author:

Alexey Alexandrovich Bessonov — Doctor of Law, Associate Professor, Rector, Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee, 12, Vrubel str., Moscow, Russia, 125080, bestallv@mail.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 01.02.2025; approved after reviewing 04.02.2025; accepted for publication 10.02.2025.